

Ясным послеполуденным часом солнце сияло почти ослепительно, сливая воедино лазурное небо и прозрачную, словно нефрит, морскую воду. Солёный и влажный морской ветер веял теплом, вздымая рябь на воде. Гу Юньшэнь стоял на корме судна; из-за сильной жары на нём были лишь заниженные чёрные длинные штаны для дайвинга, а верхняя часть тела оставалась полностью обнажённой. Годы, проведённые под солнцем и ветром, подарили ему ровный, красивый бронзовый оттенок кожи, которая под палящими лучами отливала здоровым и матовым блеском. Широкие крепкие плечи, развитая грудь, рельефные, высеченные словно из камня мышцы живота и чётко очерченная линия Адониса — всё это наглядно демонстрировало исполненное мощи идеальное телосложение, вылепленное долгими тренировками высокой интенсивности.

Капли воды скатывались по линиям его подтянутых мышц спины, исчезая за поясом. Он только что завершил с группой учеников тренировку по фридайвингу в закрытой воде и теперь подводил итоги на беглом и безупречном английском языке. Его низкий, ровный голос нёс в себе некий непререкаемый авторитет, рождённый годами опыта и профессиональной закалки:

— Основа фридайвинга — это расслабление и контроль, единение с морем, ощущение его ритма, а не борьба с ним грубой силой...

Речь ещё не затихла, как его острые, похожие на соколиные глаза внезапно сузились, безошибочно выхватив вдали на поверхности воды точку с нерегулярными колебаниями. Опытному дайверу сразу стало бы очевидно: в таком поведении не было и следа ритма, присущего умелому ныряльщику.

— Что-то не так! — взгляд Гу Юньшэня мгновенно похолодел, речь ускорила, но в ней не было ни капли суеты. — Всем оставаться на своих местах, сохранять бдительность, следить за обстановкой вокруг! Без моего разрешения в воду не спускаться!

Команда прозвучала лаконично и вежливо. Он быстро наклонился и ловко натянул ласты — движения были настолько плавными, будто совершались на уровне инстинктов, — одновременно сдвинув на лицо маску. Весь процесс подготовки занял не больше двух-трех секунд. Подобно притаившемуся гепарду, готовому совершить прыжок, он сиганул прямо в море, затем совершил плавный нырк по методу утки и скрылся под водой. Вынырнув на поверхность, он уже оказался на некотором удалении от прогулочного судна и быстро, точно направился к точке происшествия.

Видимость под водой была превосходной. Благодаря мощной силе мышечного корсета и эффективным взмахам ласт Гу Юньшэнь очень скоро приблизился к цели.

Это был молодой человек в пестром снаряжении для снорклинга. Его барахтанье выглядело хаотичным и беспомощным, руки бессмысленно взмахивали в воздухе — классические симптомы перед накоплением углекислого газа, в народе именуемые блэкаутом на мелководье: частое неэффективное дыхание, постепенное помутнение сознания. Гу Юньшэнь стремительно приблизился сбоку и сзади — это была самая безопасная и эффективная позиция для спасения. Он просунул левую руку под мышку пострадавшего, придержал его за затылок, принудительно запрокинув тому голову, и перевернул на спину, чтобы тело держалось на воде лицом вверх, а нос и рот оставались над поверхностью. Правой рукой он решительно сорвал с утопающего маску, подул ему в лицо и одновременно легонько похлопал ладонью по щекам, пытаясь

вернуть в сознание.

— Кхм... булыш... — чувствуя прикосновения сквозь туман в голове, молодой человек инстинктивно замахал руками в приступе борьбы за жизнь. Его пальцы случайно скользнули по железобетонным мышцам груди и живота Гу Юньшэня; обжигающее тепло и твёрдость кожи заставили парня сделать несколько безуспешных царапающих движений, после чего он окончательно обессилел и обмяк.

Брови Гу Юньшэня слегка сошлись на переносице — не от боли, а от осознания того, что пострадавший потерял сознание.

Он мгновенно скорректировал положение: просунул левую руку подмышку юноши, поддерживая за затылок, заставил его лежать на спине лицом строго вверх. Быстро стряхнув с правой руки морскую воду, он снял с лица пострадавшего полнолицевую маску для сноркелинга. Направляя воздух в нос и рот парня, он одновременно похлопывал его по щекам, пытаясь вернуть в сознание и восстановить самостоятельное дыхание. Убедившись после трех попыток, что признаков возвращения в сознание нет, он решительно перешел к искусственному дыханию.

Сделав глубокий вдох, он зажал нос пострадавшему и произвел два быстрых и глубоких вдоха методами изо рта в рот. Заметив слабое движение грудной клетки, он тут же остановился. Видя, что парень по-прежнему не приходит в себя, он без малейших колебаний поддержал его голову одной рукой, а второй рукой и мощными ударами ног в заданном ритме, словно торпеда, быстро и уверенно поволок обмякшее тело обратно к учебному судну.

Каждая секунда имела решающее значение.

Осторожно уложив потерявшего сознание юношу на палубу, Гу Юньшэнь не позволил себе перевести дух. Опустившись на колени, он действовал четко и слаженно. Он вновь проверил пульс на сонной артерии и дыхание.

— Потеря сознания вызвана легким отравлением углекислым газом, возможно небольшое попадание воды в дыхательные пути. Засекаю время, — ровным, лишенным малейшей тени волнения голосом доложил он помощнику.

После этого он привычным движением очистил рот пострадавшего от возможных инородных тел, повернул его голову набок, придав стандартное восстановительное положение, а затем расстегнул пояс на кричащих пляжных шортах спасенного. Каждое его движение было точным и эффективным, излучая невозмутимое спокойствие человека, повидавшего немало штормов. Эта мощная уверенность мгновенно вернула растерянным ученикам почву под ногами.

<http://bllate.org/book/22373/2346937>